

СНЕЖНОЕ ВРЕМЯ

АЛЕКСАНДР ЧЕРНЫХ

Александр Черных Снежное время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8583615

ISBN 978-5-4474-0307-2

Аннотация

«Снежное время» – стихи об отношениях и одиночестве, прошлом и несуществующем будущем. Если вдруг вы прочли «Другую историю» и она пришлась вам по душе – вполне вероятно, что вы найдете здесь отдельные пересечения и случайные совпадения.

Содержание

Мой друг	5
Навсегда	7
Обратный рейс	8
Почти человек	10
Танцевать	12
В наших белых садах	14
Держи свою третью на поводке	16
Десять лет	18
Дождь по дворникам стучит	19
До звезд	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Снежное время

Александр Черных

© Александр Черных, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Мой друг

«Мой друг»... В словах коротких этих
И боль, и радость, и печаль.
С тобою нас в единый ветер
Они закутают, как в шаль.

Как будто в танце обольщенном
Они ведут по кругу нас —
Ты глядя на меня смущенно
Своих не опускаешь глаз.

Смотреть в твои глаза так тянет,
Как манят пропасти края,
И тонкая твоя улыбка
Куда-то вдаль ведет меня.

Как будто только мы на свете,
И жизнь как будто коротка.
«Мой друг»... В словах коротких этих
И боль, и радость, и тоска.

Возьми, друг мой, меня под руку —
Всё есть, как есть, иного нет.
И пусть тоску прогонит ветер,
И радость нам подарит свет.

Навсегда

Я утонул в твоих глазах —
В их нежном свете через край,
В чудесных тонких волосах...
Весь мир – прощай.

Лазурь небес нас обняла,
Нас грели радость и печаль.
Здесь были только ты и я —
Дорога вдаль.

Твой милый взгляд меня ведет,
Как путеводная звезда...
В озерах глаз твоих пропал
Я навсегда.

Обратный рейс

Вы садитесь – горит «Пристегните ремни»,
Самолет поднимает крыло.
Она спит – так сладко, под гул двух турбин...
Облака цвета молока, время пошло.

Почти другой город: у тебя вокруг зеленое море,
У нее – два проспекта, и в глазах тишина.
Ты берешь телефонную трубку, ты хочешь набрать ее номер:
Набираешь и выключаешь – один и одна.

И как будто запах ее духов
Разбудил тебя в пол-шестого утра...
И ты вышел покурить на балкон.
Посмотрел, как над соснами зреет заря...
Слишком много вопросов – зачем тебе знать,
Кто она для тебя.

Привет, заходи, я пока живу здесь, будь как дома,
Хотя мы оба в гостях у этого странного места.
Так просто – время до обратного рейса
Будут мерно отсчитывать два бьющихся сердца.

Она ждала обратного рейса,

Как будто сама не своя.

С пол-шестого над снегом море огня,

И сверкающей нитью над небом, над облаками

Так близко – дотронься руками —

Белая линия,

Тонкая белая линия

Обратного рейса.

Почти человек

Я почти человек.

Я слышу.

Я чувствую запах теплой травы.

Она так ждала весны, пробивалась сквозь лед.

Вместе мы дышим.

Я смотрю в небеса.

Облака.

Я пытаюсь схватить их, оставить себе —

Но тянуться устанет рука.

Разве будь они чуточку ниже...

До тебя – сантиметры.

Так близко.

Я рядом и так далеко —

Потянись, прикоснись...

Высоко.

И тогда я гляжу:

Там, где ветер.

Он кот на лужайке,

В диком поле играет с собой —

будто ловит бесплотный свой хвост.

Рассказать – да никто не поверит...

И из леса
Дурманом весенней земли
Вдруг щекочут нос запахи новых цветов
Лёд зимы закипает внутри.
Я почти что готов...

И оставшись тогда
Меж землю и небом, под звуки весенних реприз,
Как будто не верю себе —
И падаю вниз.
Чтобы видеть твои глаза.

Так и есть —
Я хочу видеть твои глаза.

Танцевать

Все что я могу делать —

Танцевать с тобой.

И то, что я хочу делать

– танцевать с тобой.

Невозможно быть ближе, и вероятно —

Невозможно поцеловать.

Все, что я могу делать —

Только танцевать.

Я могу проводить тебя домой только взглядом,

И не могу подарить тебе букет цветов,

Летней ночью отправиться гулять с тобой рядом...

И даже если каждый готов —

Не прикоснуться, не дотянуться,

Недопустимо просто обнять,

Все, что я могу делать —

Только танцевать.

И держаться за руки – скверная мысль:

Думаю, не стоит мечтать ни о чем.

Я помню – у каждого есть своя жизнь,

А значит, точно не надо и думать о том,

Кто мы друг для друга на самом деле:
Нас самих нам с тобой невозможно понять.
Все исключено, закрыты все двери —
Нам останется разве что танцевать,

И я хочу танцевать с тобой,
Просто танцевать.

Все, что я могу делать —
Только танцевать.

В наших белых садах

В наших белых садах
Прошлым сломаны ветви...
Мы хотели быть ближе.
Мы думали: если...

С головою уйти,
Все отдать в одночасье —
С нами будут добры
Те, кто станут причастны...

Оказалось – увы,
Дверь чужим открывая,
Отдавая себя —
Мы себя убиваем.

Время лечит сады,
Время шепчет: послушай,
Кто еще за тебя
Сбережет наши души...

Там, где боль пролилась,
Из земли проступают
Полевые цветы —
И до самого края,

До скончания времен,
До открытия двери,
Мы с тобой ищем вновь
То, во что вместе верим.

Держи свою третью на поводке

Плавней в повороте, она просит сбавить;
У страха, наверное, долгая память.
В глазах глубоко, как в реке.

Как будто в обратную сторону взгляды,
И никого в это время нет рядом:
В потоке висишь на крючке.

Держи свою третью на поводке —
На особом замке,
Ближе всех вдалеке.

Направо, еще, и вокруг до подъезда.
Она улыбается: да, это здесь, и
Ты ждешь. Вот-вот оборвется внутри...

Воздух застыл, лепестки облетают,
Все как всегда – и еще ближе к краю,
И если держаться, то можно остаться:
Смотри!

Потянешься ближе —
Почувствуешь воздух;
Еще сантиметр —

Уже будет поздно...
И небо в окне —
и падают звезды.

Держи – не держи... свою третью на поводке,
На особом замке,
Ближе всех вдалеке.

Держи – не держи свое сердце на поводке.

Десять лет

Десять лет мы не виделись – что стало с нами?
У одного – мешки под глазами,
Второй обрюзг, лысый третий,
Четвертый худой, просто похож на смерть.

Десять лет назад у всех был длиннее,
Небо прозрачней, трава зеленее,
Уровень выше, громче песня —
И, понятное дело, работа интересней.

А сейчас – все сказали: да, давайте снова
Сделаем командой чего-нибудь такого.
Но чует мое сердце, что с этого места
Мы снова не увидимся еще лет десять.

Дождь по дворникам стучит

Дождь по дворникам стучит...
Прячешь нос в мой теплый свитер.
Город утонул в ночи,
Смотришь в окна и молчишь.
Чьи-то судьбы, жизнь и смерть
В этом городе повсюду —
Круговерть и суета,
Суета и круговерть...

Улыбаясь про себя
На вопросы без ответов,
Лучше никому не знать,
Что у каждого внутри.
Ну а если вдруг решишь
Разделить со мною это —
Ничего не говори.

В кресле ты лежишь клубком,
И уютнее, чем кошка,
Улыбаешься тайком —
Согреваешься немножко.
Город утонул в ночи —
Загляни в глаза ко мне.
Может быть, найдешь ответ,

Ну, а если нет – молчи.

И когда останусь я
В одиночестве привычном —
Против всех своих привычек
Поверну куда-нибудь.
Там, где солнце раньше всех
Поднимается обычно,
Я достану сигарету
И послушаю чуть-чуть.

Мне расскажет огонек
На вопросы без ответов,
Что такого мне не знать,
Что запрятано внутри.
Ну а если вдруг решишь
Разделить со мною это —
Ничего не говори.

До звезд

В этом доме все вверх дном каждый день:
Содом и гоморра, дыры в стене.
Иногда она ходит, как серая тень —
Иногда варит кофе, улыбается мне.
А над ней плюс один эшелон сидит
Тот, кто больше других обо всех говорит,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.